

— Армия Миньюэ постоянно беспокоит нас, но в целом это не наносит серьёзного ущерба. Даже если они хотят сжать кольцо вокруг Хэ Тяо и оказать давление на Чжан Ганя, на это уйдёт больше месяца. Генерал, не стоит так торопиться. Когда князь выздоровеет, всё это закончится.

— Но я хочу закончить это до того, — сказал Ань Цзыци и быстро ушёл.

Лагерь в Пиньяо

Сыма Шаоцзюнь смотрел на карту, размышляя о преследующем его в последние дни Ань Цзыци. Его взгляд изменился.

— Он не появлялся уже несколько дней, — пробормотал он. В этот момент позади раздался шум.

Лю Яньшэнь поспешно вошёл в главный шатёр. Только войдя, он увидел, что Сыма Шаоцзюнь стоит к нему спиной, сосредоточенно глядя на что-то. Он слегка поклонился и тихо напомнил:

— Ваше Величество.

— Яньшэнь, — голос Сыма Шаоцзюня был спокоен. Он смотрел на одно место на карте и тихо сказал:

— Передай Чу Чжану, чтобы завтра он провёл ложную атаку на Чжан Ганя и устроил засаду у восточного подножия горы.

— Ваше Величество, на кого вы хотите устроить засаду?

— На маркиза Аньдин, — Сыма Шаоцзюнь повернулся.

— На Ань Цзыци!

Лю Яньшэнь встретил его взгляд и быстро отвел глаза. Взгляд Сыма Шаоцзюня был слишком пронзительным, полным величия и амбиций, которые вызывали у него восхищение и страх.

На восточном участке реки есть два крупных перехода. Юнчэн — самый большой. Когда-то царство У использовало этот город как базу для контроля над всей рекой. Другой переход — самый восточный, Пиньяо. Когда князь Цзинь напал на У, Ван Мэн разместился здесь, но слабость императорского флота не позволила ему использовать этот переход в полной мере.

Между двумя крупными переходами находится переход Байвань. После того как река впадает в Иншуй, течение замедляется, образуя небольшой переход, который значительно уступает Юнчэну и Пиньяо. Именно здесь Фу Юйсы устроил засаду на князя Цзиня и затопил несколько десятков тысяч его солдат.

Размещение лагеря в Байване было предложено Ду Сюэтаном. Его аргумент заключался в том, что флот Миньюэ — это флот бывшего царства У. Хотя он, возможно, не обладает былой мощью, но контролировать небольшой участок реки для него легко. Если армия Цзинь не разместится в Байване, армия Миньюэ сможет беззаботно наступать на север, и противостояние между армиями затянется надолго.

План господина Ду оказался успешным. Поскольку армия Юн находилась в Байване, Миньюэ всегда оставляла значительные силы в Пиньяо, чтобы защититься от армии Юн, и даже для

доставки припасов с другого берега требовалось сильное сопровождение.

Но это также привело к тому, что путь снабжения армии Цзинь стал длиннее, и в случае внезапной войны снабжение не могло быть быстро организовано. Продовольственные склады были размещены в округе Цзинчжоу, в сотне ли от лагеря, поэтому Хэ Тяо и Чжан Гань разместились у подножия двух безымянных гор, чтобы окружить армию Миньюэ и защитить путь снабжения, проходящий через горы.

Сыма Шаоцзюнь обратил внимание именно на это, а также на то, что Чжан Гань был недавно перешедшим на сторону Чжао генералом. Поэтому он решил атаковать Чжан Ганя, понимая, что это не сможет поколебать армию Цзинь, но он и не стремился к этому. Его целью были сердца тех, кто не был князем Цзинь. Достаточно было, чтобы Чжан Гань или кто-то другой устал от этого противостояния, и это стало бы поворотным моментом.

А теперь... Ань Цзыци стал его поворотным моментом.

— Ваше Величество, — Чан Жун встал рядом с ним.

— Ань Цзыци уже приближается.

— Через полчаса отступаем всем войском, чтобы заманить Хэ Тяо и Ань Цзыци в погоню.

— Слушаюсь.

Сыма Шаоцзюнь неподвижно смотрел на поле боя, где поднимались клубы пыли. Чан Жун взглянул на развевающийся плащ и уверенное выражение лица своего господина. Его сердце, только что полное тревоги, внезапно успокоилось. В этот момент он действительно поверил, что Миньюэ сможет победить армию Юн и объединить Поднебесную.

— Маркиз, они отступают, — сказал Ло Пин, заметив, что сегодня армия Миньюэ отступала медленнее, чем обычно.

Ань Цзыци посмотрел на клубы пыли впереди, стиснул зубы и резко сказал:

— В погоню!

— Слушаюсь.

Армия князя Цзинь с криками бросилась в погоню за армией Миньюэ, устремившись на север. Неподдалёку от армии Цзинь Хэ Тяо стоял на лошади, глядя в сторону Ань Цзыци. Он замешкался, а затем повернулся к заместителю генерала.

— Возьми половину людей и останься здесь. Остальные пойдут со мной, чтобы помочь маркизу Аньдин.

— Слушаюсь.

Лагерь в Байване

Ду Сюэтан сидел напротив князя Цзинь. Состояние князя постепенно улучшалось, и сегодня он выглядел бодрым. Казалось, через несколько дней он полностью выздоровеет.

— Князь, я слышал, что в столице... Ван Цяньхэ и другие снова задумали возвести на престол другого, — он колебался, но всё же высказал это.

— Угу, — Цинь Юй не проявил никаких эмоций, кивнул и сказал:

— Пустые уловки, всё уже улажено.

Юэ Хун ещё не вернулся в столицу, как случилось это происшествие, и ему пришлось вернуться обратно. Цинь Юй был рад, что на этот раз дело не превратилось в очередной переворот, иначе погибло бы ещё больше людей.

Ду Сюэтан наблюдал за его выражением лица и, кажется, угадал его мысли. Он взвесил слова и сказал:

— Князь, это не связано с вдовствующей императрицей?

— Верно, — Цинь Юй кивнул, держа в руках чашку чая.

— Это просто Великий наставник Ван, который не может смириться.

— Не только он, князь. Упрямых людей больше, — добавил Ду Сюэтан.

Цинь Юй посмотрел на него, поставил чашку и спросил:

— Что вы хотите сказать?

— Только полностью устранив этих упрямых людей при дворе, мы сможем избежать будущих кровопролитий.

Цинь Юй мысленно повторил эти слова и вдруг улыбнулся:

— Среди них есть сановники двух и трёх правлений. Даже я не могу казнить их без вины.

— Если супруга князя Цзинь станет жертвой мести партии Янь и погибнет, у вас будет повод для обвинений, — спокойно сказал Ду Сюэтан.

Цинь Юй поднял брови, смотря на Ду Сюэтана, и на мгновение замер. Затем он улыбнулся и кивнул:

— Отличный план, господин.

— Благодарю за похвалу, — Ду Сюэтан слегка склонил голову, но в его сердце внезапно стало тяжело.

Он не понимал, откуда взялось это чувство, но хотел уйти.

— Ваш слуга откланивается.

— Э... — Цинь Юй взглянул на него и кивнул.

— Проходите, господин.

Выйдя из шатра, Ду Сюэтан глубоко вздохнул, не понимая, откуда взялось это чувство облегчения. Сделав два шага, он вдруг увидел, как к нему спешит слуга.

— Господин, маркиз Ань прислал сообщение.

— Он вернулся? — Ду Сюэтан равнодушно спросил.

— Армия Миньюэ отступает медленнее, чем обычно. Маркиз Ань повёл войско в погоню, и генерал Хэ тоже пошёл на помощь.

— Что?! — Лицо Ду Сюэтана мгновенно изменилось.

Он резко повернулся, глядя на шатёр князя Цзинь, и, подумав, быстро направился туда.

Север Пиньяо

Армия князя Цзинь только что обогнула подножие горы, когда сзади раздался гул копыт. Чу Чжан на лошади первым бросился вперёд.

— Генерал Ань, давно не виделись!

Чу Чжан! Ань Цзыци на мгновение замер, а затем его лицо омрачилось. Он понял, что попал в ловушку, и не только он, но и Хэ Тяо. Теперь путь снабжения был в опасности.

Его щека дёрнулась, и лицо маркиза Аньдин стало мрачным. Он посмотрел на приближающуюся армию Миньюэ и сказал:

— Ло Пин, прорываемся!

— Слушаюсь, — Ло Пин узнал его голос.

Маркиз Аньдин был готов к смерти. На этот раз они надеялись снова выбраться живыми.

Лагерь в Байване

Цинь Юй смотрел вперёд, подавив подступивший к горлу кашель. Его лицо было мрачным. Ду Сюэтан смотрел на него, брови сведены, и он немного сожалел, что рассказал об этом.

— Князь, если сейчас повести войско на перехват, мы ещё сможем остановить Миньюэ от нападения на путь снабжения.

— А как же Ань Цзыци?

Лицо Ду Сюэтана изменилось, но он промолчал. Цинь Юй взглянул на него, брови его дёрнулись, и он добавил:

— Кроме того, Сыма Шаоцзюнь знает, что это его единственный шанс, поэтому он бросит все силы на путь снабжения, который защищают Чжан Гань и Хэ Тяо.

— В таком случае, возможно, только...

— Нет, — Цинь Юй вдруг встал и указал на одно место.

— В таком важном деле Лю Яньшэнь обязательно отправится лично, и переход Пиньяо останется незащищённым.

— Князь! — глаза Ду Сюэтана широко раскрылись.

Он понял, что задумал князь Цзинь.

— Если переход Пиньяо не окажется таким, как вы думаете, это будет равносильно

самоубийству.

— Только если я буду в Пинъяо, Сыма Шаоцзюнь поспешно отступит, и путь снабжения будет спасён, как и Ань Цзыци.

— Тогда я отправлюсь в Пинъяо, а князь поведёт войско на помощь пути снабжения.

Цинь Юй покачал головой:

— Только если он узнает, что я в Пинъяо, Сыма Шаоцзюнь поспешно отступит.

Князь уже быстро вышел. Ду Сюэтан на мгновение застыл на месте, а затем последовал за ним. У входа в лагерь он смотрел, как князь Цзинь снова облачился в доспехи.

— Князь, если вы ошиблись...

— Я не ошибусь, — Цинь Юй сел на боевого коня и посмотрел вперёд.

— Я знаю Сыма Шаоцзюня лучше, чем кто-либо другой.

Поднялась пыль. Ду Сюэтан смотрел, как князь Цзинь уносится вдаль, стиснул зубы и тоже пустил лошадь в галоп. Князь, вы больше не можете нарушать свои обещания!

Сыма Шаоцзюнь сидел на лошади, с высоты наблюдая за ходом битвы. Маркиз Аньдин был храбр, но храбрость — это ещё не всё. Здесь можно было задержать и отвлечь этого тигра из армии Цзинь. Как только Лю Яньшэнь завершит своё дело и боевой дух армии рухнет, поражение станет неизбежным, и никто не сможет его остановить.

И тогда...

Он непроизвольно сжал руку, отвел взгляд от поля боя, где раздавались крики, и посмотрел на Байвань, где стоял главный шатёр.

— Ваше Величество!

<http://bllate.org/book/16170/1453422>